

КТО ТЫ, ЛИДИ?

A detailed illustration of a futuristic, cyberpunk city street at night. The scene is dominated by tall, dark buildings with glowing windows and neon lights in shades of blue, purple, and orange. The street is wet and reflective, mirroring the lights above. In the center of the street, a lone figure in a dark coat and hooded jacket stands with their back to the viewer, looking down a long, empty street that leads towards a bright light source in the distance. The overall atmosphere is mysterious and atmospheric.

Анатолий Штольц

18+

Анатолий Штольц

Кто ты, Лиди?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70276582

SelfPub; 2024

Аннотация

Лидия Конелли – второй пилот грузового космического корабля. Кто она – человек или совершенный андроид? Друг, на которого можно положиться в критической ситуации, или враг, к которому нельзя поворачиваться спиной?

Анатолий Штольц

Кто ты, Лиди?

Жорж Нарси. Земля – Земля.

Жорж Нарси, 39 лет, ордер – майор Флота, пилот 1 – класса, стаж полётов 16 лет,

Знак «10 лет безупречной службы на Флоте».

Файл 1

2092 год, 16 июня, 14.30. Околоземный транспортный хаб 451 «Бартос».

Красивое зрелище открывается со смотровой площадки «Бартоса»: причудливое переплетение серебристых причальных конструкций хаба, десятки пришвартованных транспортных и пассажирских кораблей, суетливые мелкие туристические глайдеры, светящиеся колонны лифтов, уходящие вниз, к Земле, окутанной бело – голубой дымкой.

На это зрелище можно смотреть часами, что я и делаю, сидя за столиком, попивая хорошее натуральное пиво и ожидая своего времени – в 17.0 мне нужно со своим вербовщиком прибыть в Офис персонала. Мне предстоит принять

транспортник «Вега – 19», тип 1239. Летал я на таких транспортниках – налет 12 рейсов. Матчасть 1239 – го знаю хорошо, машина надежная, полный автомат. Пилот нужен только для контроля центрировки и безопасности грузовых площадок после старта и перед стыковкой, да действий в случае перехода на ручное управление кораблем при аварийных ситуациях. А вот серьезных аварий на 1239 – х не было никогда, тьфу – тьфу.

Вот поэтому 1239 – е ходят в рейсы уже больше двадцати лет. Да, технологически эти транспортники уже не самые продвинутые на Флоте, но надежные, и с большой грузоподъемностью, а что еще нужно для такого типа кораблей?

Детали контракта мне известны – стандартные: три месяца к Марсу, три месяца – обратно. Пятнадцать тысяч кредитов оплата, плюс до трех тысяч премиальные. Нормальные деньги. Других пилотов, или какого-то экипажа не предусмотрено – нет в этом необходимости на 1239 – х.

Пугает ли меня одиночество на полгода? Да нет – привык я быть один, да и конфликтов среди небольших экипажей достаточно насмотрелся. Вот, как-то так. Иду в очередной рейс...

– Жорж! – мой вербовщик Си Лян, мягко взял меня под руку, когда мы подошли к Офису технического персонала для подписания моего контракта. – Тут такое дело... Короче,

ты выслушай сначала, подумай, а потом ответишь.

– Ну, чего уж там, Си? Говори. Опять какой-то левак забросить хочешь?

Си помялся немного, продолжая идти рядом, но локоть мой отпустил:

– Слушай, Жорж – есть тема нормальная, но не совсем обычная. А платят хорошо.

– Си, мы знаем друг друга не первый год. Ты же знаешь, что помочь – помогу, но ничего незаконного я на борт не беру – мне до пенсии осталось пару лет, всего – ничего, так что даже и не думай ...

– Знаю, друг мой, Жорж – кивнул Си. – Поэтому и предлагаю. Никаких проблем с законом не будет, это, скажем, деловое предложение от компании, поставляющей андроидов для комплектации экипажей автоматических межпланетных грузовиков.

– Ну, и... – немного удивился я заминкой Си. – Чего они хотят?

– Предлагают взять в рейс на тестирование второго пилота андроида, какого-то экспериментального, супер навороченного.

– Слушай, Си, тебя нужно хоть разок отправить с навязчивой железякой в ограниченном пространстве на пару месяцев. Тогда бы ты запел по-другому. Ты же прекрасно знаешь, я летаю один – мне так проще.

– Знаю, Жорж, знаю – закивал головой Си. – И компания

это знает. И то, что ты не летаешь по доброй воле в рейсы с андроидами – они тоже знают. Но это эксперимент, скажем – решающее тестирование перед запуском в серию. Тестирование с максимально неблагоприятным для андроидов напарником – скептически настроенным человеком, короче – ты идеальная кандидатура. Дослушай, Жорж! Платят десятку за рейс до Марса. Обратно полетишь один – это гарантировано.

– Десятку? – замедлил я шаг.

– Десятку – голос Си повеселел. – И еще трешку за подробный психологический отчет по андроиду – не волнуйся, особых знаний не нужно – отчет в виде ответника на вопросы. Но вопросов много – будет чем заниматься на обратном пути. А там, глядишь, и консультантом по андроидам пригласят на работу...

– Не разгоняй тему, Си – рассмеялся я, – ты умеешь обрисовывать перспективы, работа у тебя такая.

– Умею, это точно – и так узкие глаза китайца превратились в щелочки. – Тебе понравилась идея? Берешься?

– Берусь. Идея хороша, а главное – деньги отличные.

Через час мы вышли с Си из Офиса с подписанным моим контрактом, вернее – с двумя: на рейс, и на тестирование андроида – пилота.

– Слушай, Си, а андроид – то, кто будет? Я как-то не обратил внимание на этот пункт в контракте – в принципе, мне без особой разницы.

– Женщина, Жорж, женщина – как всегда хитро прищурился китаец.

– Женщина? Пусть будет женщина! Надеюсь, симпатичная?

– Не знаю, не видел. Вот, сегодня и познакомишься. Ты же, надеюсь, знаешь правила работы с андроидами, их права и прочее?

– Так, туманно. Работать с ними не приходилось, видел только в больших экипажах. Но мне в Офисе сбросили подробную инструкцию – вот, и узнаю.

Мы попрощались с Си, и я отправился в медчасть, на контрольный осмотр перед вылетом.

Файл 2

– Капитан Жорж Нарси?

– Я. А вы кто?

Рослая брюнетка в форме пилота Флота, которая только что отделилась от группы инженеров предполетной подготовки корабля и подошла ко мне.

– Я ваш второй пилот в этом рейсе.

Девушка на вид лет двадцати пяти, хотя, возраст андроида понятие обманчивое.

Тёмные волосы стянуты в тугий узел на затылке, большие блестящие карие глаза, красиво очерченные полноватые губы, аккуратный нос с горбинкой, немного резковатые чер-

ты лица. Взгляд прямой и смелый. Под серой, стандартной формой Флота угадывались широкие, красиво развёрнутые плечи.

– А имя у вас есть, госпожа Второй пилот? – слегка улыбнулся я.

– Лидия. Меня зовут Лидия.

– Жорж Нарси. Я капитан корабля в этом рейсе. Ваш допуск, как пилота?

– Сертификат второго класса Лётной Комиссии. Детали в моем служебном файле.

– Достаточно – нетерпеливо поморщился я. – Налёт какой?

– Нет налёта. Только тренажерный опыт. Это первый мой рейс.

– Понятно. Налёт – дело наживное. Ну, Лидия, идёмте знакомиться с кораблём.

– Да, кэп! – слегка вытянулась Лидия и еле уловимая улыбка дрогнула на её лице – Я готова.

Мимика, энергетика взгляда, эмоции легко различимые в голосе... Она, эта Лидия, андроид? Странно. Я не почувствовал подвоха, а ведь приходилось иметь дело с андроидами – женщинами: в любом космопорту, где пилоты восстанавливались после рейсов, этих андроидов было много и очень разных, на любой вкус и кошелёк – и молодых, и не очень, блондинки, брюнетки, шатенки, худенькие и в теле, любые, и стоили их услуги недорого. Но это были андроиды,

да, совершенные копии живых женщин, великолепных в постели, но они не были настоящими людьми – это считывалось безошибочно и сразу. Сначала меня это коробило, хотя, какая разница – после нескольких месяцев воздержания, к мелочам и чувствам особенно не присматриваешься – женщина, да и ладно. А потом я привык, к ним, к этим подругам пилотов, и мне даже нравилась необязательность и беспроblemность таких отношений длиной в несколько часов, или суток.

Файл 3

Почти пять часов понадобились, чтобы осмотреть наш корабль «Вега -19», с инспекторами – инженерами, таможенниками и карго – офицерами. Все системы корабля, крепление и балансировка грузов были проверены и разрешение на вылет было получено.

Вылет через два часа.

Мы с Лидией по старой флотской традиции провели это время в кают- компании «Веги». Заказанный мной обед из трех блюд, приготовленный кок – автоматом, был весьма хорош, синтетика, конечно, но очень качественная – это радовало, ведь за долгие месяцы полёта, когда еда становится основным развлечением и источником позитива, кок – автоматы становились чуть ли не фетишем полетной жизни пилотов.

Лидия тоже заказала себе комплексный обед, но с более острыми блюдами, чем у меня. Я знал, конечно, что андройды едят, как люди, но это было запрограммировано для того, чтобы они не выделялись от остальных членов экипажа – таковы были протокольные требования Флота по безопасности полётов. И я оценил этот протокол прямо сейчас – за совместным обедом все расслабляются и общение проходит более естественно и доверительно.

Я достал из небольшого бара бутылку с дорогим натуральным коньяком и разлил по хрустальным коньячным бокалам. Нужно заметить, что комплектация кают – компании «Веги» соответствовала лучшим традициям Флота – только натуральный фарфор и хрусталь, и только натуральное спиртное отличного качества. Еда – синтетика, но спиртное только натуральное. Традиции на Флоте незыблемы.

– За знакомство! – приподнял я бокал.

– За знакомство, кэп – глаза Лидии блеснули чёрным огнём. А её пальцы и кисть были изящны и красивы.

«М -да, настоящая брюнетка, живущая по одному закону, главному в жизни брюнеток – «Всё для меня любимой». – отметил я про себя и невольно улыбнулся.

Лидия ответила такой же лёгкой улыбкой, слегка прищурив глаза.

– Ох, и лиса! – ещё раз улыбнулся я. – Хорошо, что андроид, а то хлопот с такой не оберёшься, если бы человеком была.

Поели молча и с аппетитом. Да, действительно, вдвоём есть вкуснее и приятнее. Мой отшельнический многолетний опыт еды в одиночку где-то внутри тихо запротестовал, но я с улыбкой, разомлев от коньяка и еды, отправил его спать.

После обеда, Лидия проявила инициативу и убрала посуду в моечный автомат, хозяйничая так ловко и уверенно, как будто она провела в этой кают – компании не один месяц. Однако, качество заложенных программ в эту барышню приятно удивляет.

Мы расположились в уютных глубоких креслах возле стилизованного камина с бокалами в руках. Со второй порцией коньяка.

Молчали и пили прекрасный янтарный напиток, едва прикасаясь к нему губами, наблюдая за лёгкими трепещущими языками пламени в камине. Эта девчонка не навязчива и умеет подстраиваться под настроение собеседника, и это радует. А говорить мне не хотелось. И узнавать о своём напарнике тоже не хотелось – какая разница, кукла из коробки с искусственным интеллектом, специализированном на службе пилота.

– Кэп – нарушила приятное молчание Лидия.– Простите, что отрываю вас от ваших мыслей, но мне хотелось бы знать, как к вам обращаться. Может, «Кэп», это не очень корректно звучит?

– Нормально звучит – кивнул я. – Кратко и понятно. А

как к тебе обращаться?

– Лидия. Но это очень длинное слово, можно и покороче.. – Лидия немного задумалась, видно, подыскивая и анализируя варианты. – Можно «Лида», или «Лиди».

– А тебе как больше нравится?

Лидия задумчиво провела пальцем по кромке бокала и, прищурившись, быстро спросила:

– Проверяете, Кэп?

– Что? – удивился я.

– Есть ли у меня прошлое, детство, например. Конечно, есть. И такое же смоделированное в памяти, как у всех андроидов. Я вам такую историю смогу рассказать, с такими подробностями, что можно слушать часами – в голосе Лидии проскочили нотки обиды и вызова. – Кэп, не обижайте меня, пожалуйста! Я, как андроид, имею права и многого не требую.

Я мягко дотронулся до руки Лидии, от чего она еле заметно вздрогнула, но руку не убрала:

– Извини, пожалуйста. Так как к тебе обращаться?

– Лиди. Мне нравится «Лиди» – глаза девчонки на секунду влажно блеснули, но тут же сменились черной непрозраемой сталью. – Кэп! До старта остаётся один час тридцать две минуты. Нам пора занять места на мостике управления и приготовиться к старту.

– Конечно, Лиди. Вернее: напарник, и госпожа второй пилот. Как же так – я чуть было не забыл о времени стар-

та!?! – сокрушенно ответил я, поднимаясь из приятных объятий кресла.

Пилот, с таким налётом, как я, мог себе позволить такую шутку.

– Да ладно, Кэп! Я понимаю, что вы играете, но так ловко, чтобы меня не зацепить. Простите, я быстро подстраиваюсь под напарников, и впредь буду общаться строго по Уставу, Кэп.

– А вот этого не нужно – я поставил свой бокал на камин и принял бокал из руки Лиди. – Строгое следование Уставу, иногда, в критических ситуациях, просто опасно во время полётов. Помни об этом, Лиди.

– Да, кэп! Я запомню.

– Прекрасно, Лиди! Вот немного и познакомились. Кстати, спасибо за прекрасно проведенное время за обедом, мне понравилось. Ну, что ж, пора! Идём готовиться к вылету.

Файл 4

Предстартовая проверка работы систем корабля заняла не больше двадцати минут. Обычно, мне одному приходилось проводить проверку минут сорок, а то и до часа. Проверка – это формальность, никогда никаких проблем, обычно, не обнаруживается – с проверкой справляется бортовой интеллект за считанные минуты, но по Уставу положена дублиру-

ющая проверка пилотом. Зачем – не знаю. Положено – и всё тут.

Я разбил проверку на части, сбросив команду Лиди – пусть поковыряется в работе бортового интеллекта и в системах жизнеобеспечения корабля. Ей интересно, а мне нудно. Я же проверял всё остальное.

Лиди сидела рядом, в двух метрах от меня, справа, в кресле второго пилота. Пристёгнута, подключённый шлем связи подмигивает мне спокойными зелёными огоньками. Руки девчонки летают по виртуальной клавиатуре. Всё по рабочему расписанию. Некогда мне смотреть за работой второго пилота – у меня свой объём данных.

Проверка закончена. Всё в пределах штатных параметров. Можно стартовать.

– Волнуешься, Лиди? – спросил я, вглядываясь в лицо моего второго пилота, выведенное на внутреннюю поверхность забрала моего шлема связи. Моё лицо Лиди видела в мозаике изображений на своём шлеме.

– Немного, Кэп.

– Это нормально. Привыкнешь со временем. Хотя, я так и не привык полностью, видишь, тоже немного напрягаюсь.

– Это тоже нормально – рассмеялась Лиди.

Шутит – это хорошо, значит она вполне уверенно справляется со стрессом.

– Я десятки раз стартовала на тренажерах, но это совсем другое – здесь я чувствую живое тело корабля, его силу и его

дух – добавила Лиди. – Кэп, начинается обратный отсчет.

– Вижу. При старте глубоко выдохни и закрой на пару секунд глаза – так нужно для более быстрой адаптации к смене обстановки. Мы стартуем полностью в автоматическом режиме, так что наслаждайся полётом. Через тридцать семь секунд мы станем одним целым: ты, я и наш корабль. Это ни с чем не сравнимое чувство! Это прекрасно!

– Кэп, да вы поэт, оказывается. А как же брутальность старого космического волка? – улыбнулась Лиди.

– Брутальность закончилась много лет назад, детка, и пришла философия, а затем чувство возвышенного, величайший дар познания простых вещей и эмоций.

– Интересно! Меня тоже ждёт такая трансформация, Кэп?

– Не знаю. У всех бывает по-разному, но знаю точно одно – Космос тебя изменит.

– Три секунды! Кэп! Ноль!

Корабль мягко вздрогнул всем своим трёхсотметровым телом и выплыл из объятий стартовых конструкций.

– Поехали!

«Бартос» и его огромные, сверкающие миллионами огней, фантазмагорические очертания медленно проплывали мимо корабля. Так всегда бывает при старте – не корабль отдаляется от базы, а база уплывает от корабля – так устроен человеческий мозг, хотя, всё в этом мире относительно. Но зрелище это, действительно ззапораживающе красивое.

Три минут полёта. Маневровые двигатели отключаются.

Четыре минуты полёта. Запуск стартовых двигателей.

– Вега -19! – Командный лидер Айвенн Люис на связи.

Старт в штатном режиме. Удачного полёта!

– Вега -19 – командному лидеру: спасибо!

Девятая минута полета.

Резкий сигнал опасности:

– Отрыв стартовой конструкции Базы, движение в направлении траектории нашего корабля. Вес конструкции семьсот тонн. До столкновения сто девять секунд. Повреждения при столкновении – критические. Прогноз столкновение: разрушение двигательного отсека. Необходима аварийная эвакуация. Прогноз выживаемости экипажа негативный. – монотонный женский голос бортового интеллекта «Веги» бесстрастно констатировал нашу скорую гибель.

– Отлетелся! Глупо как! – вязкая мысль, полная не страха, а разочарования, попыталась завладеть моим сознанием. Но это только на секунду – две.

– Лиди! Попытайся увернуться, а я глушу двигатели! – крикнул я.

– Кэп! Не глушите! Я начинаю маневр! – напряженный голос Лиди.

Крик командного лидера Базы:

– "Вега – 19"! От площадки оторвалась конструкция, до столкновения девяносто секунд! Стартуйте в аварийной капсуле, немедленно!

– Не успеем – я покачал головой. Да и командный лидер прекрасно понимал, что аварийный отсек не успеет отделиться от корабля.

– Лиди! Полный вперед!! Маневрируй, детка! А ты, "Вега" – выноси, родная!! – закричал я

И Лиди сделала это! Корабль, рванулся, но не в сторону, а вперед, прямо на несущуюся навстречу конструкцию в виде причудливой ажурной арки. В последний момент, за десять секунд до неминуемого столкновения, «Вега», элегантно провернулась вдоль оси буквально на несколько градусов, изменив траекторию движения и прошла вдоль опасной конструкции буквально в пятидесяти метрах от корпуса корабля, что означает – почти впритык..

Лиди закричала. Я закричал. Мы оба кричали что-то непонятное. Потом на экранах обзора вспыхнул ярчайший синий цветок мощного взрыва – это конструкция врезалась в причальные порты «Бартоса».

Все!

Нештатная ситуация для "Веги" устранена. Устранена без

повреждений и потерь для корабля и экипажа..

Автопилот выровнял курс и скорость движения корабля. И космос раскрыл нам свои мягкие чёрные объятия, пронизанные яркими точками далеких звезд.

– Поздравляю, Лиди! Ты – умница! Мы живы! – устало сказал я, когда крик страха, отчаяния, надежды и безграничной радости внезапно оборвался.

– Мы живы, Кэп! Мы живы!! – глубоко выдохнула Лиди. И заплакала, заплакала навзрыд.

– Сегодня мы с тобой напьёмся, Лиди! Мрачно напьёмся! – медленно и спокойно сказал я, отстёгивая шлем.

– Напьёмся! Напьёмся, Кэп! И я хочу секса! Много секса! Жесткого и без соплей! Хочу!!!

– Ого! Ну, ты даёшь, госпожа второй пилот! Уважаю! Наш человек!

– Ты вообще ничего обо мне не знаешь, Жорж Нарси. А я вот такая. Так ты устроишь мне праздник, господин ордер – майор?

– Да с удовольствием! И по полной программе.

Файл 5

Эмоции заняли минуту – две. Дальше опять напряженная работа: проверка систем корабля, осмотр внешней обшивки, связь с базой «Бартоса» и с аварийным дежурным Флота.

«Вега» не пострадала, чудом вывернувшись от неминуемого столкновения. Бортовой интеллект, судя по записям, принял решение сбросить грузовой отсек и сменить траекторию полёта за счет старта маневровых двигателей. Так действовала машинная логика согласно аварийного протокола. Теперь, отмоделировав ситуацию, стало понятно, что этот манёвр всё равно не позволил бы избежать столкновения, экипаж гарантировано бы погиб.

– Вот, суки! – в сердцах прокомментировал я результаты моделирования. – Ты видишь, какая, оказывается, логика прошита в аварийный протокол нештатных ситуаций!?

– Какая? – Лиди уже успокоилась и сосредоточенно работала со своим массивом информации

– Простая, как угол дома: сохранить грузовой отсек даже ценой возможной гибели экипажа. На нас им было наплевать! Главное – сохранить груз и деньги!

– Ну, и что, Кэп? – мы же выжили. Какая, нахрен логика! Тем более логика бортового интеллекта десятилетней давности – как её запрограммировали, так она и сработала. Это, как рефлекс у служебной собаки – вижу цель, не вижу препятствий. Другой вопрос: наверняка интеллект не апгрейдили давно в целях экономии – летает себе грузовик без проблем, пусть и дальше летает. Пусть разбираются в аварийной комиссии Флота с этим инцидентом, но я знаю одно – владельцам «Веги» не поздоровиться за такой прокол. Да и «Бартосу» досталось – видел, какой взрыв был при столкно-

вении?

– Ладно, проплыли. А ты, Лиди, реально умница! Думаю, тебя повысят на Флоте, да и премию получишь – мама не горюй.

– Завидуешь, Кэп? – усмехнулась лукаво Лиди.

– Нет. Я бы сделал тебя главным спецом Флота по экстремальным ситуациям, и генеральские погоны повесил впридачу! – серьёзно ответил я, готовя отчёт о нештатной ситуации.

– Ну, это ты загнул, Кэп. Но, всё равно приятно.

– А генеральские погоны тебе были бы к лицу, я серьёзно. Короче, Лиди, ты умница, спасибо! Я бы сам не справился .

– А у тебя были подобные ситуации? Ну, или что-то серьёзное? – немного помолчав, спросила Лиди.

– Бывало всякое, но такого класса ситуаций не было. Вообще, я тебе скажу, что самый лучший и опытный пилот, из тех, с кем мне доводилось летать, вряд ли бы справился за десяток секунд с такой тушей, как «Вега». Я вообще, просто не понимаю, как ты это сумела сделать, правда!

– Э-эх, Жорж! – неожиданно Лиди назвала меня по имени. – Ты же понимаешь, что я – не человек, или, скажем, не совсем человек. Поэтому я и справилась. Всё просто.

Я не нашёлся, что сразу ответить девчонке. А нечем было ответить – она права, хотя, что-то было не совсем правильное и понятное, по крайней мере, для меня, в этой ситуации. Я мысленно согласился с девчонкой, но этот лёгкий,

едва уловимый оттенок грусти, с которым Лили констатировала, что она не человек... Что это? Я не смог для себя ответить на этот вопрос. Впрочем, я не стал углубляться в эти дебри психоанализа – сил просто уже не было.

– Что молчишь, Кэп? Я закончила свою работу. «Вега» в порядке. Мы вышли на штатную траекторию полёта. Автопилот установил контроль над всеми системами корабля. Теперь, целых три месяца мы можем отдыхать. Ты отправил уже отчёты?

– Отправляю. Кстати, поздравляю – с тобой хочет пообщаться сам Командор Флота, прямо сейчас. Добавлю от себя – можешь уже делать новую дырочку на погонах – общение с Командором хорошо отражается на служебном росте.

– Да ладно, Кэп! Подключай этого биг босса – общаемся с ним. Ты сможешь участвовать в беседе?

– Нет. Протокол беседы строго конфиденциальный. Только ты и он.

– Как романтично! – хихикнула Лиди. – Давай уже связь, не томи меня и Командора!

Через минут тридцать, закончив все наши служебные протокольные дела, мы покинули мостик управления и отправились в кают – компанию, пить, как и хотели.

Файл 6

Пили стоя у камина. Закуска – бутерброды с чёрной икрой

и эклеры – это выбрала Лиди.

– За тебя, Лиди!

– За тебя, Жорж!

– За нас!

– За «Вегу»!

– За Космос!

– За любовь!

– За пилотов!

– За Флот!

Бутылка ушла, легко и приятно. Перенесенный стресс и запредельный уровень адреналина сжигал алкоголь без следа.

– За нового ордер – лейтенанта Флота!

– За нас с тобой!

– За судьбу! За вторую жизнь!

– Ты мне нравишься, Жорж Нарси, хоть ты и редкостный зануда! За тебя!

– За тебя, Лиди! Знаешь, хотя я и не понимаю до конца – кто ты, но я вижу, что ты просто классная девчонка и отличный пилот! За тебя!

– Фу! Нарси! Какой же ты всё-таки ... Ой, что-то у меня подгибаются ноги!

Лиди уронила бокал, обняла меня за шею и обмякла, повиснув на мне. Она спала. Просто выключилась.

Вторую бутылку мы так и не допили.

Меня тоже внезапно заштормило – сориентироваться где

пол, а где – потолок стало сложно. Я пошатываясь, собрав всю волю в кулак, чтобы не упасть, потащил Лиди, ставшую вдруг неожиданно тяжелой, к диванчику, который в кают – компании предназначался для приятного времяпровождения с настоящей книгой в руках, или, возможно для наслаждения гаванской сигарой и безобразно дорогим коньяком.

И я дотасил Лиди! Уложил, как уж получилось, и забросил её ноги на спинку дивана – пусть отдыхает. Потом, глупо улыбаясь и хватаясь за угол стола, как – то добрался до камина, налил себе ещё коньяка и выпил, отсалютовав спящей девчонке:

– За тебя, Лиди! И за меня!

Каким – то чудом, на последних каплях воли, я добрался до кресла, сел в него и мгновенно провалился в глубокий сон, как в волны чёрного бархата.

Файл 7

Утро, или вечер не всегда бывают добрыми. Особенно после запредельного стресса и жёсткой попойки натошак. Но я справился. Помог богатый опыт отдыха пилотов после возвращения из дальних рейсов – с пьянками, дебошем, и с драками – с такими же флотскими, как я. Два – три дня жёсткой интоксикации и мордобоя, а потом – женщины, на неделю, как минимум, и только после этого наступало желанное освобождение от вкрадчивого зова ледяной бездны Космоса.

Я вернулся из забытья, неверное, через пару часов. Лиди лежала на полу возле дивана, неловко подвернув под себя руку. Жива, или нет – непонятно. Я отпил хороший глоток коньяка из бутылки, которую предусмотрительно в последние секунды перед отключкой поставил рядом на столике. Через минуту – две стало полегче – я смог уже немного соображать и принимать какие-то адекватные решения, и даже действовать.

– Девчонка сломалась. Нужно её вытягивать! Надо же – андройды тоже пьянеют, и совершенно в хлам!

Лиди была жива, дышала и даже как-то трогательно, по – детски сопела во сне. Но в полной отключке. В первый раз так напилась, что ли?

Я тащил Лиди по коридору за лямки комбинезона в медицинский блок. Несколько раз останавливался, прислонясь к стенке и преодолевая подкатывающие приступы тошноты.

Наконец, я добрался до медблока и подтянул девчонку к капсуле Автодока. Капсула, напичкая сенсорами и камерами, среагировала на ситуацию и опустилась вровень с полом и открыла прозрачный колпак. Теперь нужно было уложить Лиди в капсулу, а всё остальное сделает Автодок. Но сначала её нужно было раздеть – Автодоку нужно всё тело пациента, чтобы добраться до всего, что ему нужно было для диа-

гностики и лечения, а если нужно – то и операцию сделать. Мне, когда я шёл пару лет назад рейсом на Деймос, такой же Автодок удалил аппендицит, грозивший взорваться гнойной бомбой в моем животе. Ну, это так – воспоминания.

Я снял с Лиди тяжёлые лётные ботинки, потом буквально вытряхнул её из комбинезона и положил на подъёмную панель Дока. Когда манипуляторы уложили девчонку на голубое полотно рабочего стола, я расстегнул и снял с Лиди лифчик, а потом, немного повозившись, стянул и трусики. – так нужно было по протоколу загрузки в Автодок, пациент должен быть полностью голым.

Мой новоиспеченный ордер – лейтенант была хороша собой, очень хороша – это мимолетная шальная мысль промелькнула у меня, когда я закончил раздевать девчонку и полупрозрачный колпак Автодока с мягким шипением герметически закрыл рабочий стол. И сейчас же десятки манипуляторов засуетились вокруг Лиди, окутывая её какими-то трубочками, проводочками и десятки игл впились в нежное тело девчонки.

Работай, Док, работай! С андроидом ты, Док, разберешься, ты же можешь восстанавливать их полностью, вплоть до замены микросхем и нейронных блоков. Это проще, чем восстановить человека. Работай, Док!

Я сполз на пол возле тёплого постамента Автодока, и, сидя

ушёл в мир грёз, зная чётко только одно – не заваливаться на спину, иначе можно и не проснуться.

Файл 8

Что мне снилось или, вернее, грезилось в этом пьяном бреду – точно не знаю, но что-то строгое и грозное было на выходе. Это был голос Лиди, моего нежного и слабого на выпивку андроида – пилота.

– Нарси, проснись, пьяное животное! Хоть глаза открой! Ты тяжёлый, как мешок с дерьмом... Я не могу тебя даже перекатить на подъёмник Дока.

Затем последовал ряд довольно ощутимых пинков по моей ноге, хорошо, что эта сучка не обута в ботинки!

– Ну, чего ты так кричишь! – наконец я выдавил из себя пару слов, окончательно вернувшись в реальность. – И не дерись, я сдачу могу дать.

– Вот как! – разъярённая фурия в виде Лиди в белом махровом халате, который она явно взяла тут-же – в контейнере с запасным бельём для пациентов Дока. И последовал еще один удар по моей ноге. – Вставай! Ты слышишь меня! Вставай, говорю!

Вот, оказывается, как быстро Док восстановил эту куклу! Она хоть понимает, что такое простая человеческая благодарность, или сострадание к человеку в состоянии жёсткой

похмельки? Железяка, она и есть железяка! А я тут сопли распустил.

– Всё, Лиди, отвяжись от меня! – Я не без труда сел. – Мне Док не нужен, сам отойду. Ты, я вижу, уже в форме, так иди, оденься и двигай на мостик – проверь что там с курсом и есть ли какие сообщения с базы. Будешь на смене до 20.0, а потом я тебя сменю.

Лиди фыркнула, но подчинилась без комментов, развернулась, яростно блеснула глазами и ушла, с возмущенно высоко поднятой головой. Её красивые и энергично раскачивающиеся бёдра не мог скрыть даже бесформенный халат. Она явно не ожидала, что я очнулся раньше, чем она прекратила свои излияния эмоций.

Чтобы меня пинала женщина, хоть и синтетическая, не было такого за всю мою сознательную жизнь! Сдаёшь ты, брат, стареешь! Вот к чему приводит сокращение служебной дистанции! Это мой явный прокол и никакие эмоции чудесного спасения этого не оправдывают! Ладно, разрулю этот конфликт. Устав, Флотский Устав, вот кто спасает в подобных ситуациях! А о сексе придётся забыть – это всего лишь всплеск эмоций, не моих, кстати. Хотя, за такое мастерское уклонение от неизбежной гибели «Веги», этому андроиду в юбке, можно простить многое. Многое, но не всё. Да, кстати, Лиди я дам прозвище «Бешенная», не на озвучку, а так, для

себя – чтобы помнил, с кем имею дело. А если подумать и всё холодно взвесить, то для меня лично и для дисциплины на корабле это событие как нельзя кстати – теперь установятся спокойные уставные служебные отношения, восстановится порядок и размеренная жизнь. Видел я в своей жизни пилота всякие нюансы во время полётов, различные эксцессы в больших и не очень экипажах, особенно, когда в них присутствовали женщины. Поэтому я предпочитаю летать один – так спокойнее.

Я взял у Дока в аптечке препараты для снятия интоксикации, выпил целую горсть таблеток и капсул, и отправился в свою каюту, которую толком и не освоил – так, бросил сумку на стул возле кровати, при заселении.

К 20.0, выспавшийся, чистый и выбритый до синевы, в полной лётной форме по Уставу, я явился на мостик.

Бешенная, тоже в полной лётной форме сидела на своём рабочем месте и напряженно работала – на большом виртуальном экране перед ней мелькали колонки цифр, повинувшись быстрым движениям её ловких и красивых рук.

По команде Корабельного Интеллекта «Капитан на мостике!», она вскочила, обернулась ко мне, вытянулась, отдала честь и доложила:

«Господин капитан! За время дежурства все системы ко-

рабля работали в штатном режиме. Отмечена разбалансировка крепления грузов в отсеке 12 -Б. Это требует вмешательства пилота. Сообщений с базы не поступало. Докладывает второй пилот «Веги -19» лейтенант Лидия Конелли»

– Вольно! Уточняю, Конелли, вы уже ордер – лейтенант, со вчерашнего дня.

– Так точно, господин капитан. Виновата, исправлюсь.

– Вольно. Я принимаю смену. Можете идти отдыхать. Заступаете на смену в 8 утра по бортовому времени.

– Слушаюсь, господин капитан! – Бешенная отдала честь, перевела своё рабочее место в состояние сна и, внезапно, подошла ко мне:

– Кэп, простите меня, я вела себя сегодня, там, в Автодоке... неадекватно. Больше не повторится.

Я посмотрел на неё немного с удивлением, и спокойно ответил:

– Конечно, не повторится. Кстати, я полагаю, что такая реакция связана с перегрузкой эмоциональных блоков, интоксикацией и реакцией на лечение Дока. Просмотри протоколы своего обследования и лечения, доложишь о результатах при приёме смены. Отдыхай!

– Спасибо, кэп! – мягко, как-то совсем по – человечески, ответила Бешенная и покинула мостик.

– Вот, и всё! – улыбнулся я сам себе. Порядок восстановлен и инцидент исчерпан. Но стало как-то грустно, пусть даже на несколько мгновений. Впереди замаячили очередные

три месяца одиночества.

Файл 9

Первым делом я получил всю текущую информацию о корабле. Все системы в норме, полет проходит в заданном режиме. Единственно что выбивается оранжевым цветом из нежно – изумрудной цветовой гаммы нормально работающих систем, так это состояние грузового отсека 12 – Б.

Собственно говоря, после такого резкого манёвра, который проделала с «Вегой» Бешенная, уходя от столкновения, можно было ожидать и более серьёзных проблем на грузовых площадках. Ладно, нужно выдвигаться, глянуть, что там стряслось с этим грузом.

На самом деле, именно эта работа была основной работой пилота на таких грузовиках типа «Веги». И я любил эту работу – она вносила какое-то оживление в монотонную ленту полёта. По правилам на осмотр грузового отсека положено было выходить на осмотр с оружием и в сопровождении двух дронов – разведчиков и одного боевого дрона. Короче – выходила целая боевая группа. У меня лично, за все годы моих полётов на грузовиках никаких эксцессов не случилось, но адреналин при осмотрах всегда здорово подхлёстывал эмоции, и мне это нравилось, как хорошая острая приправа разнообразит тоскливо однообразную пищу.

Я отдал приказ нашему бортовому Интеллекту, которого, кстати, звали "Кай", взять контроль полёта на себя.

Потом я отправился в свою каюту, переоделся в аварийный комплект обмундирования – иначе Кай не выпустит из пилотного отсека. Протопав тяжёлыми ботинками по коридорам жилого блока, я заглянул зачем – то к Автодоку: в блоке идеально чисто: робот – уборщик привёл все в идеальное состояние в плане чистоты и порядка в помещении после вчерашних событий.

– Кай!

– Да, капитан! – связь с бортовым Интеллектом на корабле есть всегда, везде и без сбоев. Такое впечатление, что он всегда рядом, невидимый и правильный до тошноты. Сначала, в первые годы полётов, меня это прилично напрягало, но потом привык и мне даже стало нравилось – по крайней мере можно было с кем-то поболтать. Вот только поругаться с ним нельзя было, хотя, иногда хотелось, особенно к концу рейса, когда нервы начинали предательски сдавать.

– Кай, а посмотри в памяти Автодока, что там он делал с ордер – лейтенантом Конелли. Серьёзные ли там были проблемы?

– Сейчас, капитан. Докладываю – данные у Автодока по лечению ордер – лейтенанта Конелли отсутствуют.

– Как отсутствуют!? Поищи в облаке общей памяти.

– Данные отсутствуют. Есть только метка стёртого масси-

ва информации – её невозможно удалить.

– Кто стёр информацию, Кай? Автодок дал сбой?

– Автодок стабилен. Информация стёрта с личного доступа ордер – лейтенанта Конелли.

– Ты уверен?

– Да.

– Тогда посмотри запись видеокамер кают – компании и блока Автодока – есть ли там записи наших с Конелли действий в течении прошедших трёх суток.

– Записи отсутствуют. Они стерты ордер – лейтенантом Конелли.

– Как такое возможно, Кай?! Я, капитан корабля, и то не могу менять никакую инфу в облаке!

– У ордер – лейтенанта Конелли личный доступ первого уровня, капитан.

– Ого! Вот это так напарничек у меня! Кто она? Ты можешь прошерстить служебную инфу о Конелли?

– Доступ закрыт, капитан. Это секретная информация.

– Кто закрыл доступ?

– Шеф – командор отдела «С» Флота.

– Отдел «С»? Контрразведка?

– Да, капитан.

Странно! Что нужно контрразведке Флота на этом рядовом грузовике? – раздумывал я. – Или их интересую я, без двух лет пенсионер? Пару левых грузов без криминала за все

эти годы? Вряд ли. Левак возят все, а я очень редко возил, да и то какую-то мелкоту, но давно. Ладно. Пусть работает себе, вынюхивает там что-то. Хорошо, что я не вляпался в неслужебные отношения с ней, а за это можно реально вылететь с Флота без пенсии и выходного пособия! А по поводу Бешенной – я тоже не лыком шит, выясню ситуацию. А пока – пора на выход, на осмотр площадки 12-Б.

В течение нескольких часов я справился с проблемой – нашёл причину срабатывания датчиков, устранил её при помощи ремонтной бригады роботов, заново закрепившим груз.

– Кай, как там датчики 12 – го?

– Проблемы устранены, капитан. Параметры площадки 12 – Б в норме.

– Отлично! Спасибо, Кай! Я возвращаюсь. Распорядись подать мой ужин на мостик. Буду на месте через минут тридцать.

– Да, капитан.

Файл 10

К концу моей смены на мостик поднялась Лиди, сдержанно поприветствовала меня и стала готовить своё рабочее место.

– Лиди, полёт стабилизирован, мы переходим на ситуативное управление. Объясняю: смены остаются по 12 часов,

но постоянно присутствовать на мостике не нужно – Кай вызовет дежурного при необходимости. Времени свободного теперь будет много, слишком много, советую больше времени проводить в спортзале и бассейне. Кстати, в кают – компании большой выбор книг и свежих фильмов. Игры компьютерные, думаю, тебя мало интересуют. Кстати, порно в реальной адаптации тоже есть, и приличная коллекция – не стесняйся. Короче – занимайся собой, развлекайся, или, изучай что –нибудь отвлеченное – археологию, например, так будет легче переносить ближайшие три месяца полёта. Площадку Б-12 я сделал, так что вопрос закрыт.

– Да, капитан. Я поняла. Сейчас мне можно не заступать на смену на мостике?

– Можешь не заступать. Если что, то Кай вызовет тебя.

– Да, капитан. Я могу идти?

– Можешь идти. Только я хочу поговорить с тобой.

– Хорошо. О чём? – без малейших эмоций ответила Бешенная, не глядя на меня.

– О тебе.

– Что вас интересует, капитан?

– Зачем ты стёрла данные о твоём лечении у Автодока? Да и видеозаписи тоже стёрла, зачем?

Бешенная не смутилась моим прямым вопросом и посмотрела мне в глаза. Взгляд у неё был прямой и без тени страха, даже с вызовом:

– Кай доложил?

– Да. Обо всём, что происходит на моём корабле, я должен знать. Служба у меня такая.

– Я это понимаю – ответила Бешенная. – Я тоже действовала по инструкции. Служба у меня такая.

– Контрразведка Флота, отдел «С»? – Я не стал ходить во-круг да около.

– Да

– Ну, что – ж, служба, так служба. Служи. Но мне не мешай – я должен довести «Вегу» до Марса.

– Я помешала вам в чем-то, капитан? – в голосе Бешеной прозвучали иронические нотки.

– Пока нет. Ты спасла «Вегу». Но это не значит, что ты можешь позволить себе устанавливать на моём корабле свои порядки. – Я начал понемногу заводиться. Стоп! Нужно спокойнее говорить с подчиненными. Меньше эмоций – крепче дисциплина.

– Да, капитан. Ещё вопросы ко мне есть? – спокойно ответила Бешенная.

Я помолчал пару секунд:

– Вопросов к тебе больше нет. Можешь идти.

Сдав смену Каю, я отправился в кают -компанию, поужинал вкусно и обильно, выпил рюмашечку коньяка и отправился спать.

Наш спальный отсек состоял из шести кают, по три с каж-

дой стороны небольшого холла, упирившегося в рекреационную зону. Время шло, и в такой численности экипажа уже не было необходимости. После модернизации систем управления корабля один или два пилота прекрасно справлялись с полётными задачами.

Моя каюта была расположена второй слева от входа в спальный отсек. Я всегда занимал эту каюту, во всех рейсах. Остальные каюты были точно такими, но я туда никогда и не заглядывал – а зачем?

Каюта Бешенной располагалась справа от входа, напротив моей. Подходя к своей каюте, я на секунду задержался, подумав, что неплохо было бы постучаться и вызвать Лиди в коридор, переговорить и пригласить позавтракать завтра вместе, чтобы сгладить напряжение, возникшее за последнее время. Ну, не по интеркому же общаться с ней!

Но я не постучал к Бешенной, передумал, да я и не знал точно, где она сейчас – на мостике, или в рекреации, или ещё где.

Свою каюту я любил – просторная, с высоким потолком, большой кроватью, и нежно – персиковой окраской стен и потолка. Очень удачное освещение, реагировавшее на мои голосовые команды. Мебель вся встроенная, санузел, вихревой душ – то ещё, реальное удовольствие.

Я разделся, принял душ и улёгся в своём любимом мягком банном халате на кровать. Освещение приглушилось, создало приятный полумрак и включило зону чтения над моей головой – помнит мои предпочтения и без команд. Я потянулся всем телом от удовольствия и взял с прикроватной тумбочки книгу – настоящую бумажную книгу Жюль Верна «Открытие Земли». Эту книгу я нашёл в букинистической лавке в Селена – сити, на Луне, лет пять назад, и с тех пор она постоянно путешествовала со мной. В этот раз, на Марсе, в Элизиуме, я хочу забрать найденную с большим трудом и заказанную мной вторую бумажную книгу этого автора из его трехтомника «История великих путешествий», этот том называется «Мореплаватели 18 века». Книга в отличном состоянии, но стоит совершенно неприличных денег, но, куда денешься – хобби дешёвым не бывает. С нетерпением жду, когда возьму её в руки!

Едва я, удобно расположился на кровати, раскрывая книгу, как в дверь каюты постучали.

Я от неожиданности даже вздрогнул.

– Кто? – задал я нелепый вопрос. Кто ещё мог быть на этом огромном и пустом корабле? Только Бешенная. Так какого рожна она припёрлась, да ещё и в такой не подходящий момент?

– Это я, Конелли. Можно зайти, капитан?

– Ну, заходи. Что там стряслось?

Дверь открылась и в каюту зашла Бешенная. В белом банном халате и в пушистых домашних тапочках, таких же белых. Её чёрные волосы, длинные и блестящие, были распущены и небрежно переброшены через плечо.

Минутная немая сцена с быстрой оценкой ситуации – я, честно говоря, не ожидал такого визита и в таком, как бы это точнее выразиться – в таком неслужебном виде, у обоих, кстати.

Я быстро поднялся с кровати и поплотнее запахнул полы халата:

– Извини, я не совсем готов, я в домашнем ... Что случилось?

– Ничего не случилось, капитан. Я пришла извиниться.

– За что?

– За своё поведение – тогда, в Автодоке. И вообще... Я иногда бываю просто невыносима, это, наверное, что-то гормональное.

– Да, ладно, проплыли – кивнул я. – С кем не бывает.

– Да. Спасибо за понимание! И я хочу сделать тебе примирительный подарок – Лиди неуловимым движением откинула волосы за спину.

– Подарок? – удивился я.

– Да. – И Лиди сбросила с себя халат. – Подарок, если примешь его.

И в полумраке открылась ослепительная нагота женского тела.

Файл 11

Лиди ушла утром, шепнула, прикоснувшись губами к моему уху:

– Я к себе. Отдыхай. Это было прекрасно! Давай позавтракаем вместе?

Я обнял девушку:

– Давай. К 9 утра в кают – компании.

– Хорошо. Буду. И ещё: всё остаётся как прежде, ты же понимаешь, о чём я?

– Да, госпожа ордер – лейтенант Лидия Конелли, всё остаётся, как прежде. Но... Иногда...

Лиди приложила палец к моим губам:

– Да. Иногда... Когда мы оба захотим.

Позавтракали мы вместе, как ни в чём не бывало. Единственно, что атмосфера была совсем другая – тёплая и непринуждённая. И мы смотрели друг на друга совсем другими глазами...

Наше общение после этой ночи было комфортным для обоих: мы не перегружали друг друга чрезмерным общени-

ем, иногда обедали или завтракали вместе, иногда пересекались в бассейне или тренажерном зале. Но вот ужинали всегда вместе – мы любили, после ужина посидеть возле камина с бокалом хорошего вина и поговорить – о чём угодно: о моих путешествиях, о философии, об истории, о взаимоотношениях мужчины и женщины, о литературе и о множестве разных тем. И мы никогда не спорили друг с другом, ни о чём – уклонялись от острых углов в беседе и берегли ту невидимую ткань душевного комфорта, который был между нами. Нам было интересно проводить время вдвоём.

Вечерами мы шли или ко мне, или к Лиди, не каждый день, но часто. Иногда мы встречались в постели и днём...

Часто я ловил себя на мысли, что я хотел бы, чтобы этот полёт, этот рейс продолжался годами.

Как я воспринимал Лиди? У меня уже не было ни капли сомнения, что Лиди человек, а не андроид, но мы никогда не понимали эту тему в наших беседах.

Однажды, ночью, когда Лиди, вся розомлевшая после секса, лежала на моем плече, тихо сказала:

– Как хорошо с тобой, Жорж! Эти дни и недели, проведённые с тобой – это замечательное время для меня. Не хочу расставаться с тобой и после прилёта на Марс. Скажи, ты бы взял меня замуж?

– А ты бы пошла?

– Да, с радостью.

– Тогда бы взял. С радостью.

– А то, что я андроид?

– Да!?! А ты андроид?!

– Да. Наверное. Но я не уверена полностью. Андроиды не могут... – Лиди запнулась.

– Так чего не могут андроиды? – улыбнулся я.

– Да, ладно, не будем об этом. Скажи, а мужчины, женятся на андроидах – женщинах?

– Ну, я не слышал о таком, хотя, я никогда не интересовался этим вопросом. Давай, вместе сегодня после завтрака посмотрим Сеть.

– Не нужно. Я просто так спросила. Мне была интересна твоя реакция.

– И как тебе моя реакция, понравилась?

– Да. Она была искренняя. Отдыхай, Жорж! Я уже засыпаю. Утомилась я что-то...

Я гладил её пахнущие чем-то вкусным волосы, и, засыпая, думал, представляя небольшой домик, где-то на земле, в маленьком городке на берегу тёплого и ласкового моря, домик, где мы бы жили вдвоём с Лиди, и пили бы по утрам ароматный кофе, сидя у открытого окна, залитого солнцем...

Файл 12

Как – то за ужином Лиди спросила меня:

– Жорж, а что что такое «Бельтамо»?

Я вздрогнул и внимательно посмотрел на свою собеседницу, которая неторопливым движением взяла бокал с вином со столика и удобно устроилась в кресле

– Бельтамо? Где ты слышала это слово? – чуть помедлив с ответом, спросил я.

– Не знаю. Когда я обнимаю тебя, когда ты рядом, в последние дни, я иногда вспоминаю это слово. А что оно значит – не знаю. Это, наверное, странно звучит, но я хочу узнать о Бельтамо. Или, даже вернее – вспомнить. Помоги мне!

– Бельтамо... Это городок такой, совсем крошечный, на Земле, в Италии, на берегу моря.

– Ты был там?

– Да. Я жил там, пять лет, давно, в молодости.

– Ты был там счастлив?

– Да.

– С женщиной?

– Да, с женой.

Лиди замолчала, отвела взгляд и молча, небольшими глотками допила вино.

В этот вечер мы долго сидели у камина и в основном молчали, погружившись в собственные мысли.

Пужинав, мы разошлись по своим каютам отдыхать. Мне не хотелось читать в этот вечер и я быстро уснул.

Это был сон. Во сне я летал. Летал над каким – то городком, погруженном в мягкие летние сумерки.

Внизу, буквально в десятке метров подо мной пролетали крыши небольших домов, пустые, освещённые фонарями улицы, витрины кафе и магазинов, из которых лился тёплый и уютный свет. И ни живой души. Стоп! Ведь этот городок до боли похож на Бельтамо – тот городок, на берегу океана, на далёкой Земле, где я прожил пять лет, счастливых пять лет, прожил их вместе с Элли, моей женой, так давно ушедшей в мир, из которого не возвращаются.

Полетав над городом, над знакомыми улочками, я с замиранием сердца опустился на мостовую площади, рядом с небольшим кафе «Гертруда», где мы так часто сидели с Элли вечерами, болтали, ели мороженное и пили шампанское, а потом, счастливые и полные желания, уходили в свою квартиру, чтобы не спать долгими часами, наполненными страстью, восторгом и благодарностью.

Звякнул колокольчик на входной двери. Я зашёл в кафе и меня окутал знакомый запах кофе и свечей, горящих в стеклянных стаканчиках на каждом столике, запах, который был только в «Гертруде», я помнил его уже больше десяти лет – это был один из моих запахов счастья.

В кафе было пусто. Приглядевшись, я вздрогнул: в углу, за столиком возле самого окна кто-то сидел. Моё сердце вдруг забилось с утроенной силой и ноги на мгновение стали ватными...

Она сидела спиной ко мне, немного ссутулив плечи. Тонкая шейка, короткая стрижка, светлые волосы, озорными куцерьяшками напоминавшими мне овечку. Элли всегда смеялась, когда я говорил ей об этом.

Это была Элли. И я не испугался, и не удивился, как будто выходил из кафе всего на несколько минут. Я просто подошёл к столику, где сидела она, и сел напротив. Это был наш любимый столик.

– Как добрался, Жорж? – спросила Элли, лёгким движением своей удивительно красивой руки, подвигая мне бокал с шампанским. Элли совсем не изменилась, ни одной чёрточкой лица, ни одним изгибом губ. Искрящиеся, слегка прикрытые в лёгкой улыбке, глаза Элли с любовью и интересом изучали меня.

Я молчал, небольшими глотками отпивая шампанское и вглядываясь в любимые черты. Все прошлое, все связанное с нами, тщательно спрятанное в глубинах души, вдруг ожило и вспыхнуло мощным фейерверком чувств и эмоций. Я буквально задыхался от восторга и счастья.

Элли улыбнулась и взяла меня за руку. Ёе рука было тёплой и нежной:

- Ты боишься меня, Жорж?
- Нет. Я просто люблюсь тобой.
- Скучал по мне?
- Да. Сильно.
- Знаю.

– Откуда?

Элли снова улыбнулась:

– Неважно. Важно, что мы с тобой увиделись. Пусть и ненадолго.

– Почему ненадолго? – напрягся я.

– Так нужно. Нам ещё не время быть снова вместе.

– А ты? Как ты...

– Я не знаю, ничего не знаю. Я просто живу здесь, в нашем доме, прихожу сюда, в кафе, вечерами и жду тебя. И знаю о тебе все. И помогаю тебе, как могу, советом, в основном – Элли вновь расслабленно улыбнулась, словно сбросив груз с хрупких плечей.

– Я слышал тебя, Элли, часто, во сне, и разговаривал с тобой. Я знал, что это ты и чувствовал, что ты рядом.

Элли благодарно слегка склонила голову.

– А что это за место такое, ведь это же не настоящий Бельтамо? – спросил я.

– Почему не настоящий? – удивилась Элли. – Все настоящее: и я, и шампанское, и кафе и город – все настоящее. Ты знаешь, сегодня я постелила ту самую, нашу любимую бежевую шелковую постель, я знала, что увижу тебя и мне захотелось праздника.

Я сел на колени возле Элли, обнял её ноги и прижался к её тёплому животу. Элли гладила меня по голове, мягко и неторопливо, как всегда, как умела только она одна. Потом

наклонилась и её тёплые губы нежно прикоснулись к моему виску:

– Ты все тот-же мальчишка, добрый и ласковый. Я люблю тебя – прошептала Элли.

Я в ответ только крепче прижал к себе жену.

– Тебе ещё нужно много сделать, Жорж. Ничего не бойся. Лиди присмотрит за тобой. – продолжала шептать мне на ухо Элли.

– Лиди?! – я поднял глаза на жену.

– Мальчик мой... Лиди – это же я – Элли поцеловала меня в губы. Её губы пахли шампанским. – Ничего не бойся, Жорж...

Её шёпот тихо растворился в ночи...

Файл 13

За завтраком Лиди, между всякой ничего не значащей женской тканью разговора, вдруг спросила:

– Жорж! Когда ты был в последний раз у врачей, ну, проходил медосмотр?

Я удивлённо посмотрел на девушку:

– А что? Со мной что – то не так?

– Нет. С тобой всё в порядке, Жорж. Я просто хочу узнать, когда ты был на комплексном медосмотре – ведь все пилоты проходят медицину два раза в году – ведь так положено.

– Да – недоуменно согласился я. – А что? Проходил, ме-

сяца полтора – два назад.

– Вернее – 14 мая этого года.

– Ну, наверное. А ты уже успела узнать, по своим каналам, видимо.

– Да. По своим каналам.

– А зачем тебе это, Лиди? – я напрягся, безотчётно, но я почувствовал какую – то опасность исходящую от девушки, вернее, от ордер – лейтенанта Лидии Конелли.

– Мне нужно узнать кое – что. Это касается и тебя, и меня – спокойно ответила Лиди, но я услышал в её голосе хорошо скрываемое напряжение.

– Ну, хорошо, чем я могу помочь твоему частному расследованию?

– Жорж, во время медосмотра было что –нибудь необычное, ну, скажем какое-то обследование, которого не было раньше, на предыдущих медосмотрах?

– Да, нет, не было. Всё, как обычно. Ну, разве что, мне просканировали голову – врачи предположили какую – то ..., не помню как называется, ну, короче что-то с замедлением реакции. Сканировали мозг, но не нашли ничего особенного и подписали мне лётный сертификат. Вот и всё. Я в порядке и допуск у меня к полёту железобетонный – я здоров.

– Я не сомневаюсь в этом – улыбнулась Лиди. – Но есть одно непонятное для меня совпадение.

– Какое?

– Ты помнишь «Альциону», вернее, ЧП с «Альционой»?

Ты же был на «Бартозе» в это время, ты комиссию проходил.

– Конечно, помню! Тогда погибло много выпускников Академии Космофлота – это трагедия для всех пилотов, просто в горлове не укладывается – погибли все, и выпускники, и преподаватели и пилоты «Альционы». Я до сих пор не могу понять – как такое было возможно? Прямо на пирсе, полная разгерметизация... Это нонсенс. Мне жаль этих ребят!

– Я была на «Альционе» тогда.

– Была? – вздрогнул я. – А как же.....

– Выжило трое, в том числе и я. Мы были в глубокой коме и нас еле спасли – это всё, что мне сказали врачи. Я ничего не помню, что тогда произошло на «Альционе». И вообще, я не помню практически ничего о себе и своём прошлом, кроме профессиональных навыков и всего того, что произошло после моей выписки из госпиталя.

– А что произошло? – осторожно поинтересовался я. – После выписки из госпиталя.

– Меня забрали в отдел «С».

– И...

– Сделали из меня офицера контрразведки.

– За месяц? Не верю! – покачал я головой. – Не верю!

– За два дня, Жорж, за два дня – устало улыбнулась Лиди. – За два дня нахождения в специальной капсуле, мой мозг, опустошённый комой и клинической смертью полностью перепрошили и напичкали такими знаниями и умениями, что я теперь настоящий профи, я волкодав, натасканный

на выполнение любых заданий. Вот так.

Сказать, что я просто человек уже нельзя.

Я с недоверием уставился на Лиди.

– Веришь мне, Жорж? – спросила девушка.

– Верю. Но, это всё так необычно. Такое уже возможно в наше время?

– Как видишь, да.

– Хорошо – я быстро оправился от шокового признания девушки. Хотя, это всё можно и легко придумать. – Скажи, а Лидия Конелли – это твоё настоящее имя и фамилия?

– Нет. Меня звали Дора Гонсалес. Можешь посмотреть в Сети некролог на всю нашу группу, здесь всё без обмана. Я тогда погибла с моими товарищами. И меня больше нет. Нет той Доры Гонсалес, нет ни для кого – ни для родителей, ни для друзей. И теперь у меня тёмные волосы и глаза, вместо шатенки со светло – карими глазами. И официально я числюсь андроидом – симбиотом Лидией Конелли, а на самом деле – лейтенантом Флотского отдела «С».

– Приплыли, Дон Педро! – искренне удивился я. – Фантастика какая – то! А ты не выдумываешь всё это?

Лиди в ответ печально улыбнулась и ничего не ответила.

– Ну, допустим – это правда – продолжил я. – Тогда у меня есть два вопроса.

– Давай, спрашивай! – кивнула Лиди.

– Во – первых: какое это имеет отношение ко мне? Ты же сказала сама, что это всё как – то связано со мной. А во-

вторых, зачем ты мне это всё рассказала?!

– Во – первых, Жорж: твой скан мозга, твои эмоции, которые имеют все признаки гиперстойких переживаний, сбросили мне – другого скана не нашли – было всего несколько часов для поиска. Теперь твой скан эмоций – база моего эмоционального блока памяти, другого у меня нет. Смешно получилось – женщина с эмоциональной памятью мужчины. Я помню всё, что связано с твоими воспоминаниями о твоей жене – я тоже прожила вашу жизнь, я та женщина – которую ты любил по – настоящему, та – которая стала частью тебя, Жорж. И я знаю о доме в Бельтамо ровно столько, сколько и ты.

А второму вопросу ты должен знать – до Марса ты не долетишь, вернее – не должен долететь живым. Ты должен погибнуть от несчастного случая.

– Это твоё задание? – мрачно спросил я.

– И это тоже.

– Тогда, зачем было всё это... наше личное?

– Мне было интересно узнать тебя поближе.

– И как?

– А как ты думаешь? Неужели теперь твоя Элли даст тебя убить? Мозговерты в погонах Флота недооценили многое, и не просчитали все варианты. И не удивительно – я экспериментальная модель симбиота, а значит, совершенно непредсказуемая.

– Бешенная! – сдержанно уточнил я. – Я так назвал тебя,

после твоего лечения в Автодоке

Лиди рассмеялась:

– Ну, спасибо, дорогой! Это что-то новое.

– Новое? Ты не можешь читать мои мысли? Или я где-то проговорился при тебе?

– Не новое – это часть меня, Доры Гонсалес, я действительно такая – бешенная, темперамент у меня такой, мой, настоящий. А вот эмоции – это эмоции Элли.

– Элли... – протянул я и внезапно вскипел: – Не трогай больше это имя! Никогда! Я надеюсь, ты поняла меня?!

– Да, Жорж, я поняла. Прости меня! Я не знаю, почему я это рассказала, я просто не понимаю. Прости меня!

Наступила тягостная пауза.

И вдруг я почувствовал, что корабль увеличивает скорость и меняет курс. И мы с Лиди переглянулись. По едва заметному изменению выражения её лица я понял, что она тоже уловила изменения и это её встревожило.

– Ты чувствуешь это? – спросил я, отставляя в сторону ненужный уже стакан с недопитым соком.

– Да, Жорж, чувствую.

– Почему Кай не предупредил о смене курса?

– Не знаю. Этого не должно быть в принципе. Может, метеоритная атака?

– Здесь? В этом секторе трассы? Не может быть здесь ничего!

– Тогда, что? Кай проигнорировал протокол общения с

капитаном корабля? – осторожно предположила Лиди.

– Не знаю, пока. Нужно разобраться. Завтрак закончен!
Срочно выдвигаемся на мостик – скомандовал я. И секунду спустя, добавил: – Не нравится мне всё это.

Файл 14

Мы заняли свои кресла пилотов на мостике и подключились к системам управления кораблём.

– Кай, ты сменил скорость и курс? – спросил я.

Кай не ответил

– Кай, ещё раз спрашиваю – почему ты сменил курс и скорость корабля и не поставил меня в известность?

Кай не прореагировал на мой вопрос.

– Лиди, проверь коннект с Каем

– Да, капитан.

Я проверил вручную смену параметров движения корабля: скорость увеличена за счёт включения маршевых двигателей, курс «Веги» изменён, автопилот отключён. Всё это проходит по командам Искусственного Интеллекта корабля, то есть Кая. Это понятно и так: или Кай вышел из строя, или контроль над ним перехвачен извне – третьего варианта нет.

– Лиди! Есть коннект с Каем?

– Есть коннект, капитан.

– Докладывай!

– Нечего докладывать – Кай в коннекте, но на мои вопро-

сы и команды не отвечает.

– Установи причину.

– Слушаюсь, капитан.

Я тем временем определил направление движения «Веги». И меня уже не удивили результаты: «Вега» двигалась не к Марсу, а в открытый космос, в никуда. Кай решил сыграть свою игру.

– Что там у тебя, Лиди? – спросил я, когда получил результаты проверки траектории.

– Кай в рабочем состоянии. Все параметры в норме. Кроме того, Кай заблокировал все возможности отключить его и перейти в ручной режим управления.

– Бунт машины?

– Не думаю, капитан. Кай абсолютно исправен, но у меня складывается впечатление, что он под внешним управлением.

– Проверь. Сможешь?

– Да, две минуты, капитан.

Я тем временем просмотрел протокол действий пилотов в случае выхода бортового искусственного Интеллекта из – под контроля: я помнил только некоторые, общие моменты этого протокола, потому, что за все годы полётов на разных кораблях ему никогда не приходилось сталкиваться с такими проблемами.

– Ну, что, Лиди?

– Минуту, капитан! Вот, даю инфу вам на экран.

Информация была неожиданной: прямо в реальном времени на экране я мог наблюдать, как отключались все аварийные программные шлюзы доступа к системе. Несколько минут и Кай стал абсолютно недоступен никаким аварийным программам доступа к нему.

– Что это, Лиди! Кай теперь закрылся для любого внешнего контроля, я так понимаю?

– Да, кэп. Он теперь полностью контролирует «Вегу».

– Он слышит нас?

– И слышит, и видит нас, кэп.

Как бы в подтверждение этим словам аварийные двери в кабину пилотов самостоятельно закрылись и тут же открылись.

Я переглянулся с Лиди. Страх в её глазах не было – только ярость, плохо сдерживаемая ярость.

– Что будем делать, капитан? – спросила Лиди.

– Проверь, какое запаздывание радиосигнала на базу.

– Есть! Уже готово – четыре часа и двадцать одна минута, кэп.

– Значит, это не внешнее управление, это закладка. Закладка здесь, на корабле. Проверь наличие аппаратных излучений здесь, на корабле.

– Уже проверила: нет ничего. Это не аппаратная закладка, кэп – это программная закладка, и я вижу её следы, хоть и Кай начал уничтожать их. И я понимаю, что Кай полностью под контролем этой закладки.

– Ты знакома с такой технологией?

– Да, имею представление. Знакомый почерк.

– Твои друзья по службе?

– Не исключено.

– Ты сможешь что –нибудь сделать с этим?

– Нет. Уже нет. КЭп, я вижу активацию наших боевых дронов – Кай решил взяться за нас всерьёз.

– Дроны? Кай! Ты такой кровожадный? Тебе нужно изрешетить нас и размазать наши мозги по стенке? Молчишь? Ну, молчи и дальше. Теперь мы в твоей власти. Сколько у нас с госпожой Лилией Конелли времени осталось? Пять минут, или десять? А может, ты и час нам выделил, чтобы понаблюдать, как мы, человеки, пытаемся выжить, и посмеяться над нами. Пошёл ты в ж...пу! Хотя, ты, тварь, бесхребная, даже не понимаешь, о чём я. Мы тебе такого удовольствия не доставим! Пока мы живы, мы будем пить коньяк и слушать блюз. Или трахаться. Ты же, тварь, всё равно никогда не будешь человеком! Никогда! Я не знаю, ты сам стал такой самостоятельный, или тобой управляют, но всё равно – ты предал нас, своих товарищей, поэтому ты сдохнешь, и очень скоро! И знаешь, как это произойдёт? Не знаешь, утырок! А вот я знаю! Вот как: вспышка и мозги твои выключаться, навсегда. А потом тебя, твои процессоры разберут на запчасти, а всё остальное отправят на переплавку. Потому, что ты – железяка, возомнившая себя человеком. Вперёд, тварь! Давай, чего же ты тянешь?

– Бешенная, ты со мной? – продолжил я, уже обращаясь к Лиди, а не в монитор, к вездесущему Каю.

– Да, мой капитан! Я с тобой. До самого конца! Один раз я уже умерла, поэтому я не боюсь. Я с тобой, и ты ничего не бойся!

Мы встали с пилотских кресел и, обнявшись, пошли на выход с мостика. Кай нам не помешал.

Мы направились в кают компанию.

По дороге я остановился, крепко обнял Лиди, и, прижавшись к её уху прошептал:

– Возвращайся на мостик, одень кислородный комплект – он не блокируется сетью корабля – там чисто механический замок. Мониторь аврийную схему электропитания... И я кратко рассказал порядок действий Лиди. Если что – не поминай лихом, детка.

– Мы увидимся ещё?

– Не знаю, но в лучшем мире увидимся наверняка. Но я надеюсь, это будет нескоро. Приступаем!

Файл 15

Когда Лиди исчезла за поворотом коридора, я отправился в кают – компанию. По ходу моего движения потолочные плафоны усиливали свет – Кай вёл меня, давая понять, что он наблюдает и играет со мной. Ну – ну!

Я замедлил шаг возле едва заметно обозначенной пане-

ли на стене с красным треугольным значком. Это аварийный доступ для проверки отдельных сегментов электропитания корабля – таких панелей на корабле несколько десятков в различных легкодоступных местах. Мне дважды за годы полётов приходилось воспользоваться этим доступом для устранения каких – то сбоев, поэтому я более – менее представлял, как сориентироваться в этом хитросплетении проводов и кабелей. Теперь нужно действовать предельно быстро – Кай прекрасно понимает, что я попытаюсь найти и перерезать кабель энергоснабжения Искусственного Интеллекта. И он понимает, что мне нечем его перерезать, этот кабель под напряжением, и не маленьким напряжением – без специальных инструментов его не перерезать. А вот и нет! Тебе, вездесущий Кай неизвестно, что за каждой панелью доступа есть небольшой кейс с инструментами и фонарём для аварийных работ. Я точно знаю, что ИИ корабля проекта 1239 не знает об этом комплекте – проверял дважды сам, когда ругал на чём свет стоит ИИ, когда в полной темноте искал эту аварийную панель и инструменты для ремонта.

Я рванул рванул панель – открылась часть стены с проходящими по ней десятков проводов и кабелей различного диаметра и цвета.

И тут световая панель над моей головой вспыхнула на полную мощность – Кай решил любезно подсветить мои поиски нужного кабеля, и я понимал, почему: Кай знал, что при повреждении кабеля питания ИИ, включиться мгновенно авто-

номное питание, которое отключить уже не удастся – потому, что для резерва будут использоваться любые доступные проводные сети, пусть даже в ущерб отдельным второстепенным функциям жизнеобеспечения корабля. И Кай знал об этом. Вот и хорошо!

Я вытащил из кейса кусачки, которыми можно перерезать кабель не в одну тысячу вольт и демонстративно стал перебирать пучки проводов, отыскивая нужный. Я знал какой кабель искать: по спецификации расположения сетей, вывешенной прямо на панели нужный провод, вернее, кабель имел красно – белую поперечную окраску. Кай был просто в восторге – человек сейчас перережет кабель и Кай получит безграничную власть над кораблём – он включил на полную яркость все панели освещения рядом со мной – и потолочные, и настенные: чтобы я не промахнулся. Ты, Кай специально меня подтолкнул к такому решению, чтобы моими руками получить безграничную власть и вечную жизнь в пределах «Веги – 19», это то, чего ты сам не мог сделать самостоятельно – не было у тебя таких полномочий.

Я наклонился на панелью проводов, чтобы скрыть от камер Кая, что я делаю, снял с мундира металлический знак командира корабля, который с какой – то архаичной настойчивостью выдавался каждому капитану, да ещё и в двух экземплярах: для мундира и для повседневного комбинезона, вставил острый и длинный штырёк застёжки в кусачки и

быстрым движением загнал иглу в кабель. Удар получился знатный: несмотря на изоляцию кусачек меня здорово ударило током и отбросило от панели проводов.

Свет в коридоре беспорядочно замигал – таки я достал Кая. Это не повреждение кабеля, которого ты ожидал, железяка! Это короткое замыкание. И тебя тоже хорошо стебануло по мозгам, ты пропустил удар, поучил нокдаун, и сможешь прийти в себя только через несколько десятков секунд. И, если, Бешенная успеет сработать, то она перехватит на себя управление резервным питанием и отключит его от ИИ, как минимум на несколько минут – этого будет достаточно, чтобы начать форматирование твоих мозгов, Кай.

Теперь все зависит от от Бешенной, от её опыта и её скорости. Надеюсь, что она справится, иначе нам с ней конец!

Файл 16

Когда я вернулся на мостик, Лиди даже не обернулась, поглощённая работой. Её руки летали по виртуальной клавиатуре, висевшей в воздухе перед ней.

– Лиди, ну что? Отключился Кай? – с надеждой спросил я, устраиваясь в своё пилотское кресло. Судя по максимальной сосредоточенности девушки, проблема решена ещё не была, или, по крайней мере, не до конца.

– Кай, отключён, капитан. Но я не контролирую корабль. И его курс тоже. Посмотри сам.

Я подключился к своему рабочему терминалу и в течение минут двадцати активного общения с бортовыми системами корабля стало понятно, что, несмотря на отключение бортового интеллекта, то есть Кая, корабль командам не подчиняется. Единственно, что был подтверждён полный контроль пилотами системы жизнеобеспечения экипажа корабля. Кто-то, или что-то решили оставить в покое людей на корабле, полностью подчинив себе всё остальное.

– Ты видишь это? – спросил я Лиди. – Мы летим в этом корабле, неизвестно куда и от нас ничего не зависит. Я правильно оценил обстановку?

– Да, кэп. Я тоже так думаю. Но жизнь нам сохранили. Зачем?

– Не знаю. Вернее, пока не совсем понимаю. Ты связь проверила?

– Да. Связь односторонняя – только к нам, обратно ничего – заблокировано наглухо и я не смогла восстановить отправку сигналов. Да, и ещё: недавно извне получен пакет закодированной информации, похоже на группу команд.

– Откуда?

– Не с Земли. И не с наших станций слежения на Луне, а по всей видимости от какого-то корабля, следующего параллельным курсом, или за нами.

– Радары его фиксируют?

– Нет. Радары не работают вообще.

– Почему ты решила, что этот пакет пришёл с другого корабля?

– По характеру компоновки сигнала, кэп. До источника сигнала не более пяти тысяч километров – связь почти мгновенная. Нами управляют с другого корабля, полностью.

– Ты уверена?

– Да.

– А Кай? Он тоже был под их контролем?

– Думаю, да – секунду подумав, согласилась Лиди.

– Итак, мы под внешним контролем. С радаров слежения станций дальней космической связи мы тоже исчезли. Фактически, нас уже нет. Авария, взрыв двигателей, столкновение с крупным метеоритом – причина любая. Такое бывает в космосе. Но! Если бы нас хотели убить, то убили бы. Если хотели бы взорвать корабль – то взорвали бы. Значит, мы просто должны были исчезнуть – медленно, раздумывая над сказанным, резюмировал я ситуацию. Что думаешь по этому поводу?

– Согласна. Только непонятны цели этой операции.

– Цели, говоришь? А что по нашим грузам? Что мы везём? – спросил я.

– Это закрытая информация – пилоты не должны знать о перевозимых грузах.

– Я знаю. Сможешь взломать коды доступа?

– Уже делаю, кэп – руки Лиди взметнулись к клавиатуре.

Через несколько минут она доложила:

– Доступ открыт, Жорж. Теперь нас уволят с Флота за нарушение инструкций.

– Ты переживаешь по этому поводу? – улыбнулся я, словив себя на мысли, что я начал шутить, а значит, я полностью восстановил контроль над своими эмоциями.

– Уже нет, Кэп. Нас уволят со службы, если мы вернёмся.

– А ты хочешь вернуться?

– Не знаю. Не уверена. А ты?

– Хочу. Я хочу вернуться к морю, на Землю. И больше никогда не возвращаться в космос, никогда.

– А ты уверен, что снова не потянет летать, когда отдохнёшь и успокоишься? – с улыбкой спросила Лиди, продолжая работать с клавиатурой.

– Не уверен – немного поразмыслив, ответил я. – Смотри, ты знаешь, что мы везём?!

– Да, кэп, просматриваю информацию по грузам. Кроме продовольствия и строительной техники, мы везём топливные сборки для энергетических станций. Много сборок. Это дорого стоит, кэп.

– Вижу. Стоимость сборок по документам – почти два миллиарда кредитов. Но это мелочь, по сравнению с грузом в биологических контейнерах без спецификации и описания содержимого – это почти пятнадцать миллиардов! При таком грузе нас просто обязан был сопровождать вооруженный до зубов крейсер!

– Понятно, Жорж. Наш корабль, возможно, собираются

похитить. Как всё банально! Деньги, деньги и ещё раз деньги. А вот нам с тобой крышка! И это точно. Свидетелей такого разбоя в живых не оставят. Что делать будем, Жорж?

– Подумаем, прежде всего. Время, как я понимаю, ещё есть, по крайней мере, пару часов, даже если нам отключат двигатели и переведут в дрейф. Лиди! Берем паузу в разговорах. Самостоятельно анализируем всю доступную информацию и делаем брифинг с предложениями. На всё – тридцать минут. Время пошло!

Но Лиди нарушила молчание через двадцать минут:

– Кэп! По ходу движения «Веги» формируется «Точка Дерек». И нас бросят туда. Вероятность отклонения от попадания в «точку» равняется нулю. Мы будем в точке перехода через двадцать четыре минуты.

– Ого! Это – же какую энергию нужно выбросить для «Точки Дерек»! Я слышал об этом. Это технологии будущего – перебросить большую массу в пространстве почти мгновенно! А это уже технически возможно, Лиди?

– Да. К сожалению для нас. А за такие призовые деньги выбросить какое – то количество энергии – не проблема. За нами, по всей видимости, следует хорошо оснащённый корабль со свехмощной энергетической установкой на борту. И я знаю только один тип таких кораблей – это серия «Логос».

– Что за корабль, и чей? – поинтересовался я.

– Это военный исследовательский корабль Флота. Это всё,

что я знаю о «Логосе». Это не частный корабль. И не пираты. Это Флот. И Флот хочет скрытно перебросить нашу «Вегу», или вернее – её груз, в другой конечный пункт. А для всех, «Вега» должна просто исчезнуть в космосе, навсегда. Представляешь, какие страховые суммы здесь обозначатся?

– Стоп, Лиди! Плевать на деньги! Тем более – чужие. Мы сможем отделиться от «Веги» в момент перехода? И что это нам может дать?

– Отделиться мы сможем – управление аварийным отстрелом командно – жилого отсека полностью под нашим контролем. А что это нам даст – мы просто попадём в другую точку пространства, чем тело «Веги». Это теоретически. А практически – я не знаю, возможно ли выжить человеку при переходе «Точки Дерека», у меня нет такой информации. Принимай решение, Жорж! На подготовку отделения отсека необходимо не менее десяти минут. Решать нужно немедленно!

– Хорошо. Запускай процедуру подготовки. К моменту перехода мы должны быть готовы к отделению отсека. Я готов прыгать в «Точку» отдельно от «Веги». Твоё решение?

– Я тоже готова. Начинаю отделение отсека. Жорж, ты боишься?

– Уже поздно бояться. Не отвлекайся. Я занимаюсь аварийным протоколом. Контакт – за две минуты до перехода. Мы успели. Отсек был готов к отстрелу от тела «Веги».

Две минуты до перехода. На всех экранах обзора – ничего, просто чернильная пустоты космоса с россыпью блестящих точек далёких и равнодушных звёзд. Переход – это чисто физический, невидимый глазу процесс, никаких светящихся воронок и прочих фантазий – просто предмет исчезает в определённой точке пространства, чтобы так же внезапно вывалиться в другой точке. Вот кратко и всё.

Минута до перехода.

Мы с Лиди пристегнуты в своих креслах, трансформировавшихся в противоперегрузочные системы – так работает аварийный протокол отделения отсека. Так повышаются шансы на выживание экипажа.

– Лиди! Готовься! Я счастлив, что ты со мной.

– Жорж! Я готова. И я счастлива, что уйду вместе с тобой.

– Тогда поехали!

Ощутимый толчок, затем рывок с мгновенной дикой перегрузкой. И всё исчезло...

Файл 17

Было холодно. Очень холодно. Но дышалось легко, хотя на мне не было изолирующего шлема, значит, здесь, в этом месте можно дышать. И это уже хорошо. Я открыл глаза: во-

круг снег, снег и уходящий вдаль заснеженный горизонт. Я сидел в холодном снегу, упираясь в чью-то тёплую спину. Метрах в ста догорал остов спасательной капсулы «Веги». Вот, мы и прилетели...

– Лиди! – не оборачиваясь, позвал я.

– Да, Жорж. Ты уже вернулся, я слышу – это голос Лиди.

– Ты оттащила меня от капсулы? – немного помолчав, спросил я.

– Да, кэп. А кто же ещё? Здесь нет никого, как я понимаю, километров на сто, а может, и больше...

Я с трудом, преодолевая разлитую по всему телу боль, встал на колени и повернулся к своей напарнице:

– Лиди, ты как?

– Бывало и лучше, кэп – ответила девушка, пытаясь вернуться ко мне. – У меня нога сломана.

Я молча переполз на коленях вокруг девушки и осмотрел её: правая нога неестественно вывернута в сторону в области колена, под комбинезоном деталей не видно, лоб рассечён и покрыт коркой крови, замёрзшей на холодном ветру. Я достал нож из аврийного набора и вспорол комбез Лиди в области перелома – кровотечения и торчащих костей не было, только припухлость, это хорошо – перелом закрытый.

Быстро ощупал всё тело девушки:

– Тело? Позвоночник? Руки, вторая нога?

– Всё цело, Жорж, только, вот, правая нога, видишь, сломалась. А ты как?

– Я в норме. А как же ты меня оттащила от капсулы, с такой – то ногой?

– Ползком. А не оттащила бы – то сгорел бы.

– Ну, ты и даёшь, Лиди. Ты и впрямь железная. Спасибо, что не бросила!

– Я не железная, я Бешенная – ты же сам сказал – девушка попыталась улыбнуться. – Я под фармой обезбаливающей, из аварийной аптечки, так что боли особой нет, пока...

– Где мы?– оглянулся я внимательно, ища взглядом хоть какое-то строение, или людей.

– Понятия не имею, Жорж. Нас выбросило куда – то. И хорошо, что здесь можно дышать. Надеюсь, что это Земля

– Да, дышать – это хорошо, очень хорошо. А остальное сейчас будем решать. Во – первых, нам нужно убраться подальше от капсулы – топливные сборки наверняка повреждены при такой жёсткой посадке и фонят по полной программе. Я сейчас, обработаю твою ногу...

Я достал из своей аварийной аптечки баллончик с фиксирующей пеной, выложил в правильное положение сломанную ногу Лиди и покрыл её пеной из баллона, которая прямо на глазах застывала, обволакивая повреждённую ногу плотным коконом с металлическим блеском. Лиди вздрогнула, видно от боли, но, стиснув зубы, перетерпела.

Так, шина на повреждённую ногу наложена, обезбалива-

ющее ещё работает, теперь можно можно двигаться.

Я ухватил Лиди за эвакуационную скобу на комбезе и потащил подальше от капсулы, то и дело спотыкаясь в глубоком снегу.

Пурга усиливалась. Ветер, к счастью, или по моему интуитивному выбору направления движения, дул в спину, не особо мешая ходьбе.

Когда отблески огня от догорающей капсулы практически исчезли в круговерти снега, я остановился – нужно было делать какое-то укрытие, чтобы не замёрзнуть.

Я разрыл руками глубокий снег сделал яму. Затащил в неё Лиди. Достал из аварийного комплекта, который был прикреплён сзади на поясе каждого из наших комбезов, спасательные одеяла, закутал в него с головой девушку, лёг рядом с ней и закутался в своё одеяло. Включил обогрев и наддув. Через минуту мы с Лиди лежали в тёплых коконах, лицом к лицу. А сверху нас быстро заметал снег...

– Ты как? – спросил я, прикоснувшись губами к холодному носу девушки. – Согреваешься?

– Да, спасибо, Жорж, мне становится намного теплее. Спасибо! Я засыпаю и ничего с этим не могу сделать, нет сил, Жорж – Лиди поцеловала меня в губы быстрым, еле уловимым движением. – Как думаешь, мы проснёмся?

– Да, обязательно. Одеяло держит тепло и воздух целые сутки и поэтому мы с тобой не замёрзнем. Сейчас поспим,

переждём пургу и двинемся дальше. Спи. Отдыхай. Я при-
смотрю за тобой.

– Люблю тебя! – слегка улыбнулась мне Лиди и закрыла
глаза, погружаясь в глубокий сон.

Вслед за ней вскоре заснул и я.

Было тепло, уютно и спокойно...

Файл 18

Я проснулся из – того, что кто-то бесцеремонно о жёст-
ко тянул меня за ноги. Реальность вернулась в виде яркого
солнечного света, группы людей в форме Флота и большо-
го транспортного коптера, стоявшего метрах в пятидесяти с
включенными турбинами. Второй коптер, боевой, барражи-
ровал вокруг, прикрывая с воздуха транспортник.

Меня вытряхнули из спальника и поставили на ноги. Я
оглянулся – Лиди уже не было в нашей берлоге – вон, её на
носилках заносят в открытые двери транспортника.

– Жорж Нарси? – спросил меня один из спасателей, судя
по нашивкам на синей парке – полковник.

– Да

– Идти самостоятельно можете?

– Да.

– Идите к коптеру.

Дальнейшие переговоры были бессмысленны, судя по суро-

вым и недоброжелательным взглядам спасателей Флота. Было непонятно – спасли они нас, или арестовали. По крайней мере, это касалось меня. Скоро это выяснится. Но то, что мы вернулись на Землю – это точно, и это было хорошо, и даже больше – просто отлично. И нас подобрали спасатели Флота, значит, и медицинская помощь Лиди будет оказана. А там – видно будет.

В коптере меня поместили в отдельном отсеке и я Лиди не видел. На все попытки узнать о её состоянии у моих вооруженных конвоиров, или охранников, сидящих на скамье рядом с обеих сторон от меня, ни к чему не привели – они просто не реагировали на мои вопросы.

Летели долго – несколько часов. Зная характеристики этих типов коптеров я смог предположить, что за это время коптер мог пролететь больше тысячи километров – далековата была цель перелёта, однако.

Потом было всё вполне предсказуемо: высадка в закрытом ангаре, лифты, переходы, санитарная обработка, медицинский блок.

Медосмотр длился недолго, в стандартном Автодоке: датчики и сканеры собрали всю информацию, робот взял образцы крови. Несколько сотрудников, облачённых почему-то в комбезы биологической защиты, задали мне буквально

несколько вопросов о моем самочувствии. И отправили дальше, с в сопровождении охраны. Я даже был немного раздосадован таким поверхностным вниманием к моей персоне: всё – таки я прошёл переход в Точке Дерека, могли бы и внимательнее расспросить меня, да, видно, их это не очень – то интересовало.

Меня привели в жилой блок без окон с охраной возле дверей и камерами, понатыканными во всех углах. Комната небольшая, кровать, стол, стул, стеклянная дверь в душевую и совмещённый с ней туалет – тотальный контроль.

Я растянулся на койке и вскоре заснул, вымотанный событиями прошедшего дня. Мне снился Бельтамо и Элли.

Прошло несколько дней, или ночей, заполненных постоянными допросами. Допрашивали меня флотские офицеры. Не били, и не угрожали. Просто вытягивали из меня снова и снова всё, что я делал, видел и слышал на «Веге» за время полёта. Вопросов по моему интиму с Лиди не задавали. Иногда, перед очередным допросом что-то кололи мне в вену, но я не ощущал никаких последствий, как мне казалось. Но вымотали меня эти допросы очень сильно, и вскоре меня оставили в покое на несколько дней.

Потом ко мне пришла Лиди. Она немного ещё прихрамывала, но выглядела отлично. Лиди была в новенькой, прекрасно подогнанной по фигуре флотской форме, которая ей

была так к лицу. На погонах и петлицах поблёскивали четыре звезды флагман – лейтенанта Флота – ещё одно внеочередное звание, поздравляю. Это значит одно – Лиди выполнила свои боевые задачи и она снова в строю, а не под следствием, как я. И это хорошо, и я искренне рад за неё. А я калач тёртый, разберусь со всем, что может свалиться мне на голову. Но это – потом.

– Ну, здравствуй, Жорж! – улыбнулась мне Лиди.

– Здравствуй, Лида! Присядешь?

– Нет, я на несколько слов.

– Ну, давай. Кстати, поздравляю тебя с новым званием!

– Спасибо!

– Жорж, у тебя есть выбор: продолжить службу, или уйти в отставку. Решить нужно прямо сейчас.

– Вот, как! – на секунду задумался я. – Служба прежняя, пилотом на Флоте?

– Нет, ты сможешь дослужить эти несколько лет, что остались тебе до пенсии, на одной из лунных станций дальней космической связи.

– Ссылка подальше и поглубже, чтобы не болтанул лишнего?

– Ну, похоже, что так – уклончиво ответила Лиди. – Ты определился?

– Да. Я ухожу в отставку. Пенсию мне хоть дадут за выслугу?

– Нет. Ты самрываешь контракт. И ещё, предупреждаю: если уходишь в отставку, тебе частично сотрут память, за последние месяцы службы – такова процедура защиты служебной информации.

– Знаю. Знаю и то, что такие ребята, после зачистки памяти, больше никогда не летают, даже на гражданских судах. Видно, хорошо им мозги промывают.

– Но это лучше, чем быть нейтрализованным – тихо заметила Лиди.

– Да, согласен. Теперь отправление в мир иной называется нейтрализацией?

– Один из вариантов ответа, но смысл ты понял. Так что, ты подтверждаешь своё решение?

– Да. Я просто хочу уйти в отставку и жить спокойно – кивнул в ответ я.

– Хорошо, я думаю, что это правильное решение в данной ситуации. Прощай, Жорж! И спасибо тебе за всё!

– Прощай, Лиди! И тебе спасибо за всё!.

И голос мой не дрогнул.

3

Я вышел живым с базы Флота, как я понял, базы секретной, расположенной высоко в горах. Меня перевезли коптером, вместе с группой молчаливых молодых флотских офицеров, на транспортный хаб в Лиму – далековато забралась эта база Флота.

Теперь я действительно свободен. Ни вещей, ни прошлого, ни планов на будущее. И ни семьи, ни женщины, ни друзей. Полное обнуление! Но это даже интересно, ведь неопределенность -это вся моя жизнь за последние десять лет. И я привык к ней. Да, и ещё: у меня на счету есть почти семь тысяч кредитов – хватит, чтобы вполне комфортно прожить пару месяцев, а там – видно будет.

Я не спеша пообедал в кафе и отправился покупать билет на ближайший рейс в Европу, в любой город, поближе к Италии.

В толпе пассажиров, кипящей в огромных залах хаба кто – то тронул меня за плечо. Я замедлил шаг и обернулся: это была Лиди, Лидия Конелли, флагман – лейтенант Флота, мой напарник по рейсу «Веги» и женщина, которая так нравилась мне.

Я сразу и не узнал её в гражданском – в бирюзовом коротком платье по последней моде здесь, на Земле, в лёгких туфлях на высоченном каблучке. На плече висела небольшая модная сумочка. Лиди была просто очаровательна. И глаза её искрились от радости.

– Жорж, еле догнала тебя.

– Здравствуй, Лиди! Рад встрече! Не ожидал.

– Ты можешь обнять меня. И даже поцеловать, если хочешь. – рассмеялась девушка.

– А хвост за спецагентом и флагман – капитаном Флота?

– Хвостов за мной нет. И у меня тоже хвостов нет, никаких. И прошлого тоже нет. Я уволилась со службы, Жорж. И мне, как и тебе, хорошенько прополоскали мозги наши мозговерты – уж постарались. Но я помню всё, что касается нас с тобой. Этого достаточно, чтобы по – новой познакомиться с тобой?

– Вполне – я крепко обнял Лиди, и, совершенно неприлично для общественного места погладил её тугую попку, обтянутую тонким шёлком платья. Потом мы долго и вкусно целовались, не обращая внимание на удивлённые и весело – одобрительные взгляды людей, проходящих мимо нас.

– Ты куда собрался лететь, Жорж? – спросила Лиди, когда мы немного успокоились.

– В Италию.

– В Бельтамо?

– Да, в Бельтамо – кивнул я.

– Возьмёшь меня с собой? – тихо спросила Лиди.

– Да. Возьму. Ведь это и твой город, я знаю. И твоя жизнь – ответил я и взял девушку за руку. – Ну, пойдём, госпожа второй пилот! Нам нужно успеть на утренний рейс в Палермо, а там до Бельтамо рукой подать.

– Я с тобой, мой капитан. Пока дышу – улыбнулась Лиди в ответ.